

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии
и религиоведения

Тема обожения в восточно-христианском богословии IV-VIII вв.

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА (БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ)

Экстерна
направления подготовки 48.03.01 Теология
(профиль «Православная теология») философского факультета
Домрачева Александра Викторовича

Научный руководитель

Асс., канд. богословия

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

А.С. Сирин

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав. кафедрой, д.ф.н., проф.

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

В.П. Рожков

инициалы, фамилия

САРАТОВ 2016

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня, в связи с оживлением темы теозиса в католическом и протестантском богословии, настоятельно стоит вопрос о тщательном перепропрочтении хорошо известных святоотеческих текстов, касающихся этой животрепещущей проблемы, о реконструкции и припоминании соответствующих путей богословской мысли. Актуальность и настоятельность обусловлена еще и тем, что сегодня, когда религиозное сознание все еще остается уязвимым для воздействия различных неоязыческих форм, также обещающих своим adeptам «становление богом», - сегодня мы вновь нуждаемся в проведении четких границ между христианским учением и его «нехристианскими аналогами». Когда обыватель объявляет христианство «более бедным» по сравнению с «восточной мудростью», обещающей для каждого перспективу стать богом, настоятельность христианского вопроса обожения не оставляет сомнений. Ведь именно обожение, теозис – одна из ключевых тем восточного богословия. Так или иначе она занимает важное место и в богословских текстах святоотеческой эпохи Вселенских соборов, так и авторитетных богословов современности. Тема теозиса была своеобразным мерилем тонкости богословской мысли и ее верности писанию, позволяла провести различительные границы между христианским богословием и рядом ересей.

Степень разработанности проблемы сопряжена с некоторой двоякостью. С одной стороны, приходится признать, что святоотеческое богословие изучено весьма обстоятельно, однако обобщающих трудов, посвященных именно теме теозиса не так много, как хотелось бы (здесь нельзя не упомянуть появившуюся уже довольно давно, 10 лет назад, фундаментальную работу Нормана Рассела «Учение об обожении в греческой патристической традиции», до сих пор не переведенную на русский язык).

Объектом исследования является тема теозиса в ее целостности. **Предметом** же является ее преломление этой темы в святоотеческой богословской традиции IV-VIII веков.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является попытка проследить историю становления христианского учения об обожении на протяжении IV-VIII веков, в эпоху Вселенских соборов. Важность выбора такой цели обусловлена двояко: с одной стороны, в классическом христианском богословии тема теозиса была развита наиболее ярко и обстоятельно, продолжительность этой эпохи позволяет сосредоточиться также и на специфике становлении тематики обожения в разные периоды ее развития. С другой стороны, цель предполагает рассмотрение темы обожения в историческом контексте, т.е. в связи с богословским полемосом, направленным как против язычества, так и против ересей.

Для достижения цели мы ставится главная задача: анализ основных концепций обожения IV-VIII веков. В качестве таковых принимаются концепции Афанасия Великого, великих каппадокийцев, Кирилла Александрийского (в сопоставлении с антиохийским богословием), Псевдо-Дионисия Ареопагита, преп. Максима Исповедника, в трудах которого христологическая тематика и проблема теозиса, с опорой на предшествующую традицию, выходят на первый план и достигают невиданной высоты, и, наконец, Иоанна Дамаскина.

Основные методы исследования.

1. Герменевтический анализ текста, в котором надлежит ориентироваться на принцип авторитета авторского высказывания, что не исключает как помещения этого высказывания в широкий исторический контекст, так и два исторических уровня: уровень личной писательской истории и истории интерпретации. Герменевтики текста включает две важнейшие операции: описание (дескрипция) смыслов текста и их раскрытие (идеация).

2. Метод исторической и системной реконструкции. Для работы с текстами святоотеческой традиции необходимо в наиболее полном виде реконструировать всю традицию и встроить в нее реконструируемые и раскрываемые в идеации смыслы.

3. Компаративный анализ текста предполагает сравнительный анализ текстов святоотеческой эпохи между собой – а также с предшествующими традициями и последующими интерпретациями.

Научная новизна исследования связана с *обобщением* концепций теозиса, появившихся в классическом христианском богословии.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности дальнейшего анализа и конкретизации затронутых проблем, расширение ее компаративистского аспекта. Некоторые положения работы могут быть использованы при составлении курсов по истории богословия. Практическая значимость обусловлена актуальными проблемами взаимодействия православного богословия с «неоязыческим фоном» современности.

Положения, выносимые на защиту.

1. До Афанасия Великого тема теозиса развивалась на основании интуитивной понятности самого термина обожение при отсутствии необходимости его развертывания. У самого Афанасия Великого эта тема уточняется через связь с Воплощением.

2. Великие каппадокийцы совершили прорыв в осмыслении теозиса, что стало возможным благодаря разграничению сущности и энергии, образа и подобия. Возможность теозиса вводится в контекст экклесиологии, и по-евангельски переосмысленного апокатастасиса.

3. Доктрина теозиса приобретает окончательный вид в трудах Псевдо-Дионисия, Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина, ее основа – понятие перихорезиса, введенное Максимом Исповедником. В ипостасном единстве Христа природы, по мысли Максима, обмениваются свойствами.

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, включающем более шестидесяти работ на русском английском языках.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* к работе обосновывается актуальность исследования, ставятся цель и задачи, выявляются объект и предмет исследования, описываются методы работы и демонстрируется ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава, «*Учение об обожении в восточно-христианском богословии IV века*» посвящена, в первую очередь, богословию Афанасия Великого, и великих каппадокийцев.

Первый параграф «*Афанасий Великий о теозисе*» посвящен анализу текстов Афанасия Великого, в которых подчеркивается, что *теозис* человека являлся самой целью воплощения. Если Христос не является всецело Богом и всецело человеком, *теозис* невозможен. Согласно Афанасию, именно арианство стало первым наглядным примером той опасной теории, которая «замыкает» человека в его природе и сводит на нет все его усилия на пути к богоподобию. Акцент на единстве двух природ во Христе, который делает Афанасий, упрочивает реальность *теозиса* для человека. Если человеку надо обрести божественную природу, тогда Богу надо объединиться с человечеством в одном существе, совершить единение, которое вознесет человеческую природу до уровня Бога. У Афанасия сотериология и христология взаимозависимы. По той же сотериологической причине Афанасий отстаивает и полноту божественности Святого Духа. Если спасение, понимаемое как *теозис*, является даром Святого Духа, значит Св. Дух — Бог. И именно потому, что Дух божествен по природе, человек может обожиться. Афанасий сражался с арианством прежде всего ради того, чтобы

отстоять возможность и реальность именно такого общения с Богом во Христе: для него оно было самой основой Евангелия.

Второй параграф *«Великие каппадокийцы о теозисе»* является центральным пунктом всей работы, т.к. посвящен разработке вопроса о теозисе в трудах Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Василий Великий оказал влияние на развитие концепции теозиса через четкое разграничение в своем богословии понятий сущности и энергии. Это разграничение он проводит для того, чтобы не допустить имманентности между тварью и Творцом, которая прослеживалась в философии неоплатонизма. Василий Великий категорически настаивает на том, что сущность Бога совершенно недоступна для человека, а Бог познается только в Своих энергиях или действиях. У св. Василия обожение мыслится реально, как действие Бога в человеке через энергии, подаваемые Св. Духом.

Несмотря на то, что теозис не является центральной темой для богословия св. Василия, он выражает самую суть этой концепции в том виде, как она будет пониматься и его преемниками. Обожение – это причастность божественной Сущности по энергии, при этом человек не становится носителем божественности, но причастность божеству реальна.

Для св. Григория Богослова «обоживание» человеческой природы Христа становится образцом, с которым соотносится наше «обожение». Однако в домостроительстве спасения теозис не ограничивается событием Воплощения. Мы уже видели, что св. Григорий рассматривает теозис как процесс, изначально коренящийся в замысле творения. Не ограничивает св. Григорий теозис и физическим бессмертием, поскольку, как он полагает, Божий образ пребывает в высшей, духовной, способности человека.

Св. Григорий понимает, несмотря на отсутствие буквального различия между сущностью и энергиями в его трудах, спасение в смысле синэргии, или сотрудничества между Божьей благодатью и человеческой свободой. Развивая понятие сотрудничества, он утверждает, что наше приобщение к Христу зависит как от Бога, так и от нас самих. Иными словами, он сочетает

сотериологию, основным принципом которой является обретение благодати благодаря Воплощению, с аскетическим идеалом совершенствования в добродетелях, вершиной которого является преодоление пропасти между Богом и человеком.

Григорий Богослов ставит идею теозиса в центр своей богословской мысли, обнаруживая шесть путей обожения: 1) Воплощение Слова как залог, 2) Церковь и Таинства как условие, 3) любовь – к Богу и к человеку, но по образцу Божиего человеколюбия, 4) добродетель, основанная на любви, 5) аскеза и 6) умная молитва.

Из всех отцов церкви Григорий был самым оптимистичным в своей антропологии, усматривая в теозисе ее основной действенный принцип. Во многих отношениях его учение о Божьем плане спасения представляет собой возрождение идей Оригена. Св. Григорий согласен с идеей творения *ex nihilo* (из ничего), однако для него это означает не столько онтологическое отъединение от Бога, сколько причастность божественному бытию. Человек изначально был сотворен для того, чтобы стать причастным Божеству. Подобно последовательному неоплатонику, св. Григорий видит в человеке копию того идеального, изначального, человека, в котором по природе, а не по благодати обитает полнота человечества. Однако, несмотря на то, что человек во всей полноте обладает богоподобием, с точки зрения Григория между ним и Богом все – таки сохраняется возможность метафизического различия. Бог по определению нетварен, тогда как исконный человек, по сути, остается существом сотворенным. Этому соответствует и идея Григория о двух порядках творения. Первый совершается в разуме Бога, второй — в ходе истории. Первый существует в Божьем разуме извечно, второй совершается во времени. Григорий говорит не о двух противоборствующих друг другу творениях, а о двух различных порядках: один извечен, второй совершается во времени.

Обретение бессмертия и нетления не составляют теозиса как такового. Взору Григория рисуются вечный рост и развитие отдельной души. Такой

способности к вечному развитию нельзя найти у Афанасия, но зато это заставляет вспомнить об Иринее. Основой этого принципа является онтологическое различие между человеком и Богом. Тварная природа человека определяется как «становление» в противоположность Божьей природе, которая есть «бытие», и в результате этого человеческая природа, в отличие от своего божественного первообраза, всегда остается способной к изменению.

Вторая глава *«Концепция теозиса в антиохийской традиции и в богословии св. Кирилла Александрийского»* преимущественно посвящена богословию Кирилла Александрийского. В богословии Кирилла Александрийского нашла завершение православная александрийская традиция теозиса, идущая от св. Афанасия Великого. Антиохийская христология разрывала связь между Богом и человеком во Христе и единство человека через Христа с Богом. Св. Кирилл противопоставлял этому разрыву единство нас по человеческой природе с Христом, а через Него и нашу причастность божественной природе. Христос близок к нам настолько же, насколько Он близок Отцу, а т.к. Его единая Ипостась воспринимает обе природы в неразрывное единство, мы усыновляемся Богу и становимся причастными Его благодати. Св. Кирилл настаивает на уже знакомой нам мысли о том, что в результате ипостасного единства божества и человечества во Христе человечество Христа приобретает качества Божественной жизни. В своих размышлениях он подробно касается и вопросов соматологии. Совершаемые чудеса указывают на то, что именно тело Христа исполнено божественной силы (об этом же говорил и св. Афанасий), плоть Христова, тленная по своему естественному состоянию, актуально становится животворящей.

Чаще всего в контексте богословия теозисасвт. Кирилл говорит об Евхаристии. Наше участие в Евхаристии Кирилл Александрийский сравнивает с «воском, к которому присоединяют воск»; мы становимся едиными со Христом через соединение Его плоти с нашей. В обожении

фундаментальным образом преобразуется, по мысли св. Кирилла, и человеческая природа Христа, и весь человеческий род. Богосыновство «по природе» он, тем не менее, отчетливо отграничивает от богосыновства «по причастию», или «по благодати».

Третья глава *«Концепция теозиса в богословии Псевдо-Дионисия Ареопагита, преп. Максима Исповедника и преп. Иоанна Дамаскина»* посвящена развитию концепции теозиса в поздней патристике. Первый параграф *«Теозис в трудах Псевдо-Дионисия»* раскрывает тему теозиса в текстах Дионисия Ареопагита. Псевдо-Дионисий является поборником отрицательного богословия, и поэтому для него невозможно говорить о трансцендентном Боге в каких-либо положительных утверждениях. Только следуя этому пути, можно прийти к абсолютному богопознанию. Продвигаясь по пути отрицания, душа выходит за пределы чувственного опыта и умозаключений. Душа погружается в «тьму неведения», где разум непосредственно переживает божественную реальность, не постигая ее рационально. Это высшее состояние, по Псевдо-Дионисию, состояние исступления и единения с Богом и есть обожение, которое понимается Ареопагитом как цель движения всего бытия, есть его телеозис и конечное усовершенствование всего существующего. Кроме того, Псевдо-Дионисий разрабатывает и богословие таинств в соответствии со своей мистической версией учения об обожении. Крещение, евхаристия и миропомазание соответствуют очищению, просветлению и единению, однако именно евхаристии Дионисий, прежде всего, уделяет главное внимание, усматривая в ней таинство теозиса.

Второй параграф, *«Обожение в трудах Максима Исповедника»*, посвящен развитию и окончательному оформлению идеи теозиса в православном богословии. Воплощение у преп. Максима – основная предпосылка теозиса. Согласно Максиму, Бог задумал Адама как первое воплощение, первое единение Бога и человека. Максим поясняет, что Адам был сотворен по образу Божия, чтобы под воздействием Духа он мог

благодаря своей собственной свободной воле родиться в Боге, дабы один и тот же человек мог с одной стороны, быть Божьей тварью по природе, а с другой – сыном Божиим и богом через воздействие Духа по благодати. Это единение было воссоздано в воплощении Логоса, ибо первый Адам не сумел этого достичь. Ипостасное единение двух природ во Христе в свою очередь становится парадигматической моделью обожения человека. Личный вклад Максима заключается еще и в том, каким образом он соединил учения о воплощении и теозисе, связав их с понятием перихорезиса. Максим – первый христианский писатель, сделавший этот термин средоточием православной христологии. В ипостасном единстве Христа природы «могут обмениваться свойствами, когда диаметрально противоположные качества меняются местами. О подобной «перихорезе» говорится не только применительно к ипостасному единству божественной и человеческой природ во Христе, но и применительно к взаимодействию тварных природ». Перихорезис выступает у преп. Максима залогом теозиса, его основой.

Третий параграф, «*Иоанн Дамаскин о теозисе*» заканчивает работу. Иоанн Дамаскин так же как и Максим Исповедник обращается к концепции перихорезиса: божественная природа проникает, по его мысли, собою плоть, наделяя ее такой же невыразимой способностью проникновения, что этот последний христианский писатель святоотеческой эпохи Вселенских соборов и называет единением.

Так православная доктрина теозиса приобретает окончательный вид.

В *заключении* делаются выводы по всей работе, подводятся итоги решения поставленных во введении задач.